

ЕСТЬ ЛИ ГЛАГОЛИЧЕСКИЕ БУКВЫ В ДВУХ НАДПИСЯХ ИЗ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ И НА КАМНЯХ ИЗ ДОЛИНЫ БРЕГАЛЬНИЦЫ?

На территории, заселенной южными славянами, древние глаголические надписи в обилии представлены в Истрии и Далмации и в Восточной Болгарии, то есть на западе и на востоке Балкан. Значительно реже встречаются они в Сербии, в северной и юго-западной частях Северной Македонии. Традиционное включение в подобные перечни юго-западной части Боснии и Герцеговины и восточной части Северной Македонии делается на основании надписи на каменной стенке погребения попа Теходрага из окрестностей Ливна, надписи на Хумацкой плите из окрестностей Любушкового и загадочных знаков на камнях из долины Брегалницы. Во всех них предполагается наличие отдельных глаголических букв, что ниже будет подвергнуто сомнению¹.

ЛИШТАНИ. НАДПИСЬ В ПОГРЕБЕНИИ ПОПА ТЕХОДРАГА

В 2003 г. в окрестностях деревни Лиштани (Герцегбосанский кантон Федерации Боснии и Герцеговины), неподалеку от Ливна и в 50 км к северо-востоку от столицы Далмации Сплита, археологами было вскрыто средневековое захоронение. На внутренней стенке каменного гроба была обнаружена хорошо читаемая монументальная надпись (Рис. 1):

† се лежить · ꙗ · пѣ · ꙗ · тѣхдрагъ · ꙗ · а е имѣль · ꙗ · д · сыновъ · ꙗ · тере ·
рѣдъ единѣмъ · годѣ стры е

Надпись опубликована дважды², но в публикациях отсутствует грамматический разбор и дан ошибочный перевод текста надписи: ‘Tu leži por Tjehodrag. Imao je pet sinova,

¹ Автор признателен Дж. Дзифферу, А. М. Кузнецовой, М. Михалевичу, М. В. Ослону, А. М. Пентковскому, Й. Райнхарду, В. Савичу, М. Н. Саенко, А. А. Турилову и М. Шимич за критику, советы и помощь в работе.

² *Marić M., Šimić M., Škegro A. Pop Tjehodrag i njegov natpis // Povijesni prilozi. Vol. 33. 2007. S. 9–32; Škegro A., Marić M., Šimić M. Epigraphica nova Pelvensia... S. 282–284. № 47.*

su svi u jednoj (istoj) godini bili ubijeni’, то есть ‘Здесь лежит поп Теходраг. У него было пять сыновей, все в один (и тот же) год погибли’.

Рис. 1. Надпись о попе Теходраге. Фотография З. Алайбега
(По изданию: Škegro A., Marić M., Šimić M. Epigraphica nova Pelvensia // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu. Ser. 3. XLI. 2008. S. 282 (sl. 48). Фрагмент)

Я предполагаю, что автор надписи сделал одну ошибку, пропустив при переходе со строки на строку начальную букву в слове <в>рѣдѣ³. С этой конъектурой текст может быть осмыслен следующим образом:

Текст:	се	лежитъ	пѣѣ	тѣходрагъ
Нормализация:	се	лежить	попѣ	Тѣходрагъ
Грамматическая характеристика:	NOM.SG.N	PRES.3.SG	NOM.SG	NOM.SG
Словарная форма:	съ	лежати	попѣ	Тѣходрагъ
	‘этот’	‘лежать’	‘священник’	‘Теходраг’

а	е	имѣль	дѣ	сыновѣ	
а	ю	имѣль	дѣ	сыновѣ	
PRES.3.SG		L-PART.SG.M		GEN.PL	
а	быти	имѣти	дѣ	сынѣ	
‘а’	‘быть’	‘иметь’	‘4’/‘5’	‘сын’	
тере	рѣдѣ	единѣмѣ	годѣ	стры	е
тере	(в)рѣдѣ	юдинѣмѣ	годѣ	сытры	ю
		NOM.SG	LOC.SG.M	LOC.SG	AOR.3.SG
тере	врѣдѣ	юдиныи	годѣ	сытрыти	*и
‘и’	‘болезнь’	‘один’	‘год’	‘сокрушить’	‘он’

Перевод: ‘Это лежит поп Теходраг. А было у него четверо (или: пять) сыновей, и болезнь в один год сокрушила их’.

³ Замечу, что облик *p* в аккуратном декоративном почерке резчика совершенно идентичен *в*, если представить себе эту букву без нижней петли. Этим и мог быть вызван пропуск *в* перед *p*.

Форма *тере* с ротацизмом (← **teže*), свойственным западным южнославянским диалектам, представлена уже во Фрейзингенских отрывках X–XI вв.⁴

В форме аориста *стры* <*сьтры*> мы видим результат утраты слабого редуцированного. Глагол *сьтрыти* замещает более древний *сьтрти* с памятников XIII в.⁵, что свидетельствует против ранней датировки эпитафии Теходрага⁶, которую ее издатели относили к XII в.

В последнем слове *e* <*ѣ*> наблюдается сербско-хорватский рефлекс носового гласного.

В переводе издателей кириллическое *ѣ* переведено как ‘пять’, что объяснено смешением с числовым значением соответствующей глаголической буквы — *ѣ*. Тем не менее, нельзя исключать, что под сокращением *ѣ* прячется слово *четверо* / *четворо*, согласующееся с генетивом *сыновь*⁷.

Все буквы *e* в надписи выполнены зеркально и имеют прямоугольные очертания, то есть выглядят как *Э*. Практически такие же буквы *e* представлены в одной краткой кириллической надписи-граффито из Софии Новгородской⁸ и в надписи на каменной плите из Хумаца, к рассмотрению которой мы и переходим.

ХУМАЦ. КТИТОРСКАЯ НАДПИСЬ ЖУПАНА НА ХУМАЦКОЙ ПЛИТЕ

Каменная плита, вошедшая в литературу под названием *Хумачка плоча* (*Humačka ploča*), была найдена и хранится в 100 км юго-восточнее от места находки надгробия попа Теходрага, в Хумаце, на окраине города Любушки (Западногерцеговинский кантон Федерации Боснии и Герцеговины), в 30 км на юго-запад от Мостара. В XIX в. она была вставлена в стену францисканского монастыря Св. Антония Падуанского, а в XX в. перемещена в музей при том же монастыре.

М. Вего читал Хумацкую надпись следующим образом: «† ѣ имѣ о(тъ)ца, и с(и)на и с(ве)таго д(8)ха. А сѣ ц(ръ)ки а(рхан)ѣ(е)ла Ми(хаи)ла, а зида ж ѣ Кърсмирь, синь Брѣс(ов?)ъ, жѣпи ѣрѣнь? и ж(е)на ѣга Павица» с переводом ‘Au nom de père et du fils et du saint esprit. Ceci est l’église de l’archange Michel, bâtie par Krsmir, fils de Bret, seigneur (urun?) de la paroisse, et par sa femme Pavica’⁹, то есть ‘Во имя Отца и Сына и Святого

⁴ Greenberg M. L. A Historical Phonology of the Slovene Language. Heidelberg, 2000. P. 102–103.

⁵ Koch C. Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbuns. II: Anmerkungen. München, 1990. S. 694–695.

⁶ Я признателен Й. Райнхарду за это наблюдение.

⁷ Числительные на *-ep-* / *-op-* восходят к формам, которые существовали уже в праиндоевропейскую эпоху; в славянских языках они имели два варианта согласования с существительными: типа *четверами књигами* и типа *шестеро дѣтии*. Подробнее см.: Жолобов О. Ф. Числительные. М., 2006. С. 52, 206–211 (на обширном раннедревнерусском материале).

⁸ Надпись-автограф *Неви*⁰ расположена над шестой площадкой на стене лестничной башни, в 13 см от левого края площадки и в 153 см над площадкой. Добавлю, что буква *e* регулярно пишется глаголицей на болгарских кириллическо-глаголических амулетах из Кырджалийского округа и из Хаскова (Попконстантинов К. Заклинательни молитви върху оловни амулети от средновековна България и паралелите им в Требница от средновековна Сърбия // Сборник радова Византолошког института. XLVI. 2009. С. 341–350), что, возможно, объясняется сходством начертания кириллической *e* и глаголической *ѣ*.

⁹ Vego M. Zbornik srednjovekovnih natpisa Bosne i Hercegovine. Knj. 1. Sarajevo, 1962. S. 31 (№ 14). — Ср. некритические воспроизведения чтений М. Вего: Чигоја Б. 1) Најстарији

духа. Это церковь Архангела Михаила, построенная Крским, сыном Брета, господином (уруном?) прихода, и его женой Павицей’.

Несколько иначе передал ее текст Б. Фучич, исправив чтение *δρδнъ? на ?рδцъ*: «† δ имѣ О(тъ)ца, и С(и)на и С(ве)таго Д(8)ха. А сѣ ц(рѣ)ки а(рхан)ѣ(е)ла Ми(хаи)ла, а зидѣ ж δ Кърсмиръ, синъ Брѣ(ов?)ъ, жδпи ?рδцъ и ж(е)на эга Павица» с переводом ‘U ime Otca i Sina i Svetago Duha. A se crki arhandela Mihaila, a zida je Krsmir, sin Bret(ov?) župi ?ruscъ (?) i žena jega Pavica’¹⁰, то есть ‘Во имя Отца и Сына и Святого духа. А это церковь Архангела Михаила, а возвел это Крским, сын Брет(ов?) жупе ?руцъ (?) и жена его Павица’.

Совсем иное чтение предложила вскоре Б. Велчева, изучавшая надпись по фотографии Б. Фучича: «† δ име оца и сна и стаго дха а се цки абла мила а зидѣ ж δ кърс миръ синъ (..) евъ жδпнъ рδцъ и жна эга па(ви)ца» — ‘В име на отца и сына и светаго духа. А това е църква на Архангел Михаил. Зидѣ я в крѣст Мир, син (..)ев, жупан Руц и жена му Пауница’¹¹, то есть ‘Во имя Отца и Сына и Святого духа. А это церковь Архангела Михаила. Ее возвел крестом (в форме креста. — С. М.) Мир, сын (..)ев, жупан Руц и его жена Пауница’.

Существенные разногласия в прочтении текста требуют нового обращения к оригиналу надписи.

Надпись описывает стороны квадратной плиты как бы по спирали с прямыми углами, не имея строк в их обычном понимании. С каждой из четырех сторон плиты расположены по три строки. К примеру, первая (ниже — 1а), пятая (2а) и девятая (3а) строки находятся друг под другом с одной стороны (Рис. 2).

Надписи предшествовали несколько выщербин, вызвавших отступы после букв *dx* (1с) и в конце строки 3с. Кроме того, по крайней мере в двух местах поверхность плиты имела по две коротких прорезанных до надписи горизонтальных линии: у буквы *p* (2с) и под буквой *z* (2а). В строке 3а под этой *z* находится буква *ъ*, для верхней горизонтали которой использована одна из указанных линий. Повреждения поверхности обозначены на прориси (Рис. 3) серым цветом.

Текст имеет начальный крест и — только в строке 1с — два пунктуационных знака в виде коротких вертикальных штрихов¹².

српски ћирилски натписи. (Графија, ортографија и језик). 2-е изд. Београд, 1995. С. 15; 2) Најстарији српски ћирилски натписи. XI–XV век. (Графија, ортографија и језик). Београд, 2014. (Библиотека Ортограф. Књ. 3). С. 45–46, а также необоснованные конъектуры к ним в работе Б. Рупчича: *Rupčić B. Ubikacija Vrulje, stare, dosad nepoznate župe kod Ljubuškoga // Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Knj. 322. 1961. S. 277–278.*

¹⁰ *Fučić B. Glagoljski natpisi. Zagreb, 1982. (Djela Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Knj. 57). S. 200.*

¹¹ *Велчева Б. Хумачката плоча // Зборник Матице српске за филологију и лингвистику. XXXIII: Посвећено професору др Александру Младеновићу поводом 60-годишњице живота. 1990. С. 63.*

¹² Вертикальный разделительный пунктуационный знак встречается в глаголической Кркской надписи X или XI в.: он стоит между именем аббата и тремя именами других ктиторов, уже не отделенными друг от друга. Этот знак Кркской надписи традиционно интерпретируется как кириллическая или латинская буква *l*, между тем, эта буква никогда не пишется такой длинной, как в Кркской надписи. Такой же пунктуационный знак представлен в многочисленных древнерусских кириллических надписях: новгородских берестяных грамотах № 526

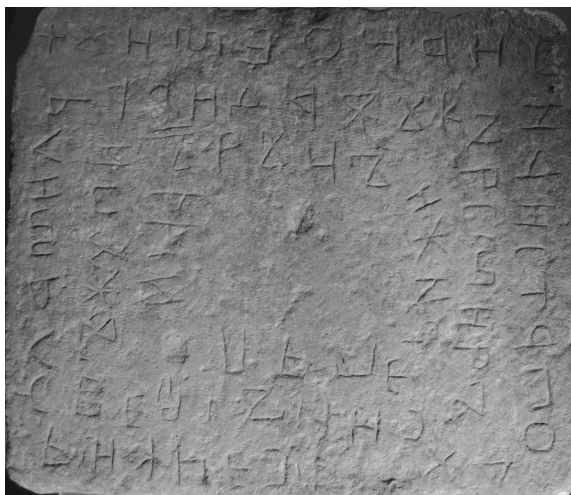

Рис. 2. Хумацкая плита (фотография автора)

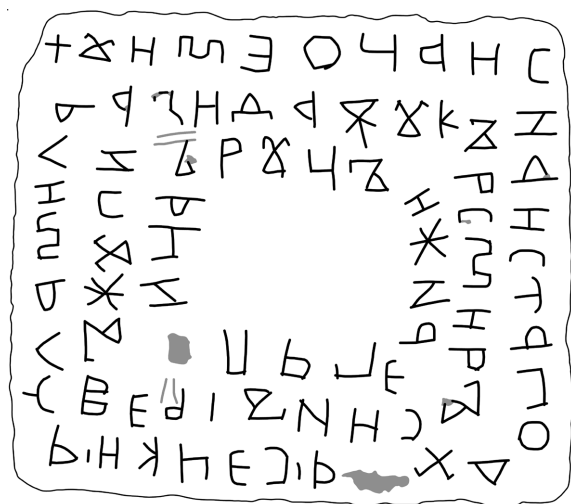

Рис. 3. Хумацкая плита, прорись (рисунок автора)

Надпись — вероятно, одноеровая, так как в ней встречается написание *цъ* (3а).

В тексте представлены многочисленные однотипные сокращения. Уверенно расшифровываются следующие: *о(тъ)ца* ‘отца’, *с(и)на* ‘сына’, *с(ве)таго* ‘святого’, *д(ѡ)ха* ‘духа’, *ц(р)ки*, *ц(ръ)ки* или *ц(ър)ки* ‘церковь’, *а(н)Ѧ(е)ла* ‘ангела’ или *а(рхан)Ѧ(е)ла* ‘архангела’, *Ми(хаи)ла* ‘Михаила’, *жѡп(а)нь* ‘жупан’ (это слово прочитано Б. Велчевой), *ж(е)на* ‘жена’. В надписи сокращены три из пяти четырехбуквенных слов и все более длинные слова.

Строки 1а – 1d (первая «квадратная строка» или четыре малых строки текста) читаются уверенно: † Ѧ *име О(тъ)ца и С(и)на и С(ве)таго д(ѡ)х(а). А се ц((ъ)р(ъ)ки) А((рха)н)Ѧ(е)ла Ми(хаи)ла*. Нестандартное сокращение имени архангела, возможно, вызвано желанием резчика уместить эти начальные фразы в «квадратную строку» (тот же фактор мог повлиять на обилие сокращений в конце надписи). Далее, как бы с красной строки, начинается новая фраза.

Для первой буквы в строке 3а подтвердилось прочтение Б. Велчевой: это ѡ, для горизонтали которого использован ранний штрих, не относящийся к надписи.

Последняя буква в строке 2d и первая буква в последней строке 3d выглядят как И. Они трактовались

второй трети XI в. и № 905 последней четверти XI в. (обе эти грамоты представляют собой долговые списки), в кириллическом графито второй половины XI в. из Софии Новгородской, состоящем из вогласов литургического содержания (текст надписи приведен в работе: *Гитиус А. А., Михеев С. М.* О подготовке свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013 г.: Доклады российской делегации. М., 2013. С. 159), в более поздних берестяных грамотах № 199, 215, 218, 240, 278, 509, 594, 698, 707, 717, 765, 771.

ранее как *и* позднего рисунка, однако, как заметила Б. Велчева, такое начертание невозможно в ранней надписи. Перед нами, несомненно, зеркальные буквы *н*, относящиеся к слову *жѣн(а)нѣ* и к имени жены этого жупана, последнему слову надписи.

После слова *синѣ* в строке 2с стоит буква, которую Б. Фучич читал как *б*. Обследование надписи показало, что это буква *ѣ* (Рис. 4). Последнюю букву в строке 2с ранее М. Вего и Б. Фучич относили к следующей строке и воспринимали как глаголическую *ѣ* (*m*).

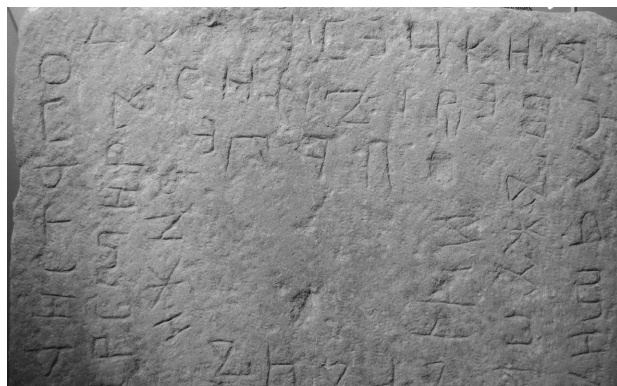

Рис. 4. «Нижняя» сторона Хумацкой надписи (фотография автора)

н находятся практически друг под другом на одной стороне плиты (2d и 3d), а три незеркальных *н* — на других сторонах (1b, 3b и 2с). Если смотреть на плиту так, чтобы начало надписи было вверху, то зеркальные буквы *ѣв* в конце строки 2с выглядят как обыкновенные *ѣѣ*¹⁴.

В конце надписи читаются слова *и ж(е)на ега* и имя жупановой жены — последнее слово надписи. Оно читается как *Пнѣа*. Между буквами *п* и *н* находится небольшая выбоина, предшествовавшая надписи и вызвавшая отступ.

Все сказанное позволяет транскрибировать Хумацкую надпись следующим образом:

†ѣимеоцаи|наистаго|дха·сецки·а|ѣламила
 азидажѣкъ|рсмнрь|синьрев|ѣжѣпн
 ѣрѣцъ|ижна|егап|нѣа

Обратимся теперь к смыслу второй части надписи. Между начальным союзом *а* и именем *Кърсмиръ* читается отрезок *зидажѣ*. Здесь следует читать либо слова <*зида ю*> ‘воздвиг ее’, либо слова <*зидаю ю*> ‘воздвигают ее’. В первом варианте сложность заключается в том, что букву *ѣ* приходится считать частью слова **жѣ*, в котором устаревшая старославянская графема *ж* была как бы снабжена фонетическим дополнителем. Впрочем, и во втором случае мы сталкиваемся с существенными трудностями: во-первых, приходится реконструировать текст, нетипичный для строительных

¹³ Зеркальные *ѣ* представлены, в частности, в граффито на резной каменной плите с киторской надписью бана Кулина 1185 г. из Мухашиновичей (20 км к северо-западу от Сараева, см.: Мошин В. Најстарата кирилска епиграфика // Словенска писменост: 1050-годишнина на Климент Охридски. Охрид, 1966. Таб. V–2).

¹⁴ Почему в надписи выписаны зеркально *ѣ*, *ѣ* и часть *н*, но ни разу *ѣ*, *ѣ*, *ѣ* и *ѣ*, пока неясно.

Б. Велчева предложила читать здесь зеркальную кириллическую букву *ѣ*, и с этим чтением следует согласиться¹³. Таким образом, между словами *синѣ* и *жѣн(а)нѣ* читается какое-то притяжательное прилагательное на *-ѣвъ*. Основа данного слова начиналась на *л*- и содержала букву *р*, однако слово сокращено автором надписи и пока не поддается расшифровке.

Итак, все четыре буквы *ѣ*, единственная буква *ѣ* и две из пяти букв *н* в надписи выполнены зеркально. Обе зеркальные буквы

надписей, а во-вторых, следует предполагать использование графемы δ не только для записи <у>, но и в роли <ю> в анлауте, что весьма маловероятно.

Двусоставное имя ктитора церкви архангела Михаила содержит традиционный элемент *-mirь*. В этом имени, возможно, было сделано сокращение, так как все остальные длинные слова Хумацкой надписи сокращены, как уже говорилось выше. Форму *Кърсмирь* объясняют как сокращение от предположительно читаемого в Повальской грамоте 1250 г. имени **Кръсимирь* или как сокращение от частотного имени *Крстимирь* (← **Кръstimирь*). Вторая версия кажется более обоснованной, так как имя, образованное от глагола **kresiti* / **krěsiti*, должно было иметь вид **Kresimirь* / **Krěsimирь* без редуцированного в корне¹⁵.

К сожалению, автор надписи так же активно сокращал имена собственные, как и остальные слова, и в конце надписи мы сталкиваемся с тремя чрезвычайно лаконичными и потому трудными для интерпретации сокращениями: *синь Ирєвь*, *жѣн(а)нъ Рѣцъ* и *ж(е)на ега Пнѣа*. За синкопированным *Ирєвь* могла бы прятаться форма типа *Ир(акли)євь* или *Ир(ине)євь*, однако более естественно было бы ожидать здесь мирского, а не крестильного имени¹⁶. В загадочном *Рѣцъ*, вероятно, зашифровано определение к слову *жѣн(а)нъ*¹⁷. Имя жены жупана, сокращенное как *Пнѣа*, по-видимому, начиналось на *П-*, содержало букву *н* и оканчивалось на *-ца*¹⁸.

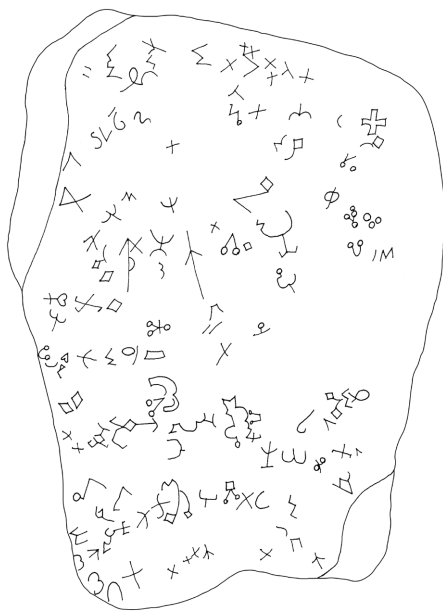

Рис. 5. Знаки и символы на мраморной плите из мартириума в кафедральном соборе в селе Крупиште (Рис. по: Алексова Б. Епископијата на Брегалница... С. 296, ил. 141.)

¹⁵ Ср.: Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 12: (**kouľькъ* – **kroma/kromь*). М., 1985. С. 126, 139; Топоров В. Н. Праславянская культура в зеркале собственных имен (элемент **mir-*) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г.: Доклады российской делегации. М., 1993. С. 39.

¹⁶ Ср. имена на *Ир-*: Грковић М. Речник имена Бањског, Дечанског и Призренског властелинства у XIV веку. Београд, 1986. С. 102.

¹⁷ Вряд ли такое определение могло оканчиваться на *-ць*, поэтому следует думать, что в данном сокращении — единственном во всей надписи — не выписан последний слог. Гипотетически нельзя полностью исключать, что слова *жѣн(а)нъ Рѣцъ* называют второго ктитора церкви (то есть загадочное *Рѣцъ* передает имя второго ктитора). Однако более вероятно, что ктиторами были только жупан и его жена. Название жупании устанавливается лишь предположительно. Словом *Рѣцъ* могло быть сокращено прилагательное от топонима *Rus Nova* (совр. *Runović* в 40 км северо-западнее Хумаца), важного населенного пункта на дороге между Салоной (совр. Сплит) и Нароной. Впрочем, более вероятным претендентом нам видится топоним *Ružići* (в 20 км северо-западнее Хумаца), где находится центр прихода («жупы»).

¹⁸ Возможно, его следует расшифровывать как *П(етъ)н(и)ца*. Б. Велчева читала здесь имя *Па(в)н(и)ца*, однако буква *а* после *н* отсутствует.

Итак, приведу реконструкцию текста Хумацкой надписи: «† Ѹ име О(ть)ца и С(и)на и С(ве)таго д(8)ха! Се ц((ъ)р(ъ))ки А((рха)н)д(е)ла Ми(хаи)ла. А зида ж8 Кърс(ти?)миръ синъ ПРЕВЪ, ж8п(а)нъ РҮЦЪ, и ж(е)на ега ПНЦА» ‘Во имя Отца и Сына и Святого духа! Это церковь Архангела Михаила. А построил ее Крс[ти]мир, сын ПРЕВЪ, жупан РҮЦЪ, и жена его ПНЦА’. Три слова, набранных большими буквами — имя отца ктитора (в притяжательной форме), название жупании, которую возглавлял ктитор, и имя его жены — были сокращены автором надписи и пока не поддаются расшифровке.

БРЕГАЛЬНИЦА. ГРАФФИТИ НА КАМНЯХ

В долине реки Брегалници, к северо-востоку от Штипа (Восточный регион Северной Македонии), археолог Б. Алексова выявила значительный комплекс загадочных граффити, сохранившихся на многочисленных камнях из нескольких церковных зданий. Часть символов ученый определила как глаголические буквы, датировав их IX–X вв.¹⁹ Камни покрыты изображениями хаотично, без видимого порядка (Рис. 5).

Многие знаки, встречающиеся на камнях, похожи друг на друга, но в то же время имеют небольшие отличия. И хаотичный характер расположения знаков, и возможность их объединения по группам с небольшими внутригрупповыми отличиями наводят на мысль, что перед нами не буквы, а тамги. Внутри некоторых групп можно проследить последовательное усложнение элементов. На рис. 6 представлены пять символов, засвидетельствованных на камнях из церкви Св. Георгия в Баргале и из кафедральной церкви в селе Крупиште. Стрелками показано усложнение рисунка, последовательно приобретающего дополнительные элементы. Возможно, эти пять знаков были личными тамгами членов одного рода.

По-видимому, тамги на камнях из долины реки Брегалници оставлены булгарами, так как подобные знаковые системы были широко распространены у тюркских народов²⁰.

Выводы

Итак, рассмотренные памятники эпиграфики должны быть исключены из перечней глаголических надписей: глаголических букв в своем составе они не имеют. И эпитафия попу Теходрату, и ктиторская надпись церкви архангела Михаила написаны кириллицей, а таинственные знаки на камнях из долины реки Брегалници являются тамгами, свидетельствующими об освоении этой территории булгарами.

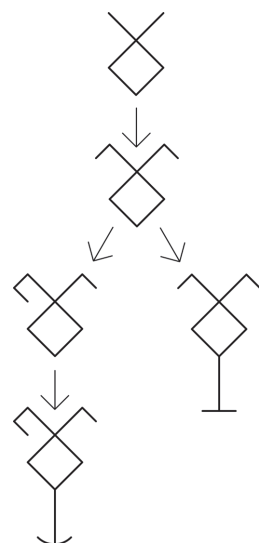

Рис. 6. Пример тамг, у которых прослеживается последовательное усложнение

¹⁹ Подробнее см.: Алексова Б. Епископијата на Брегалница: Прв словенски црковен и културно-просветен центар во Македонија. Прилеп, 1989. С. 107–118, 287 (ил. 122) и след.

²⁰ См.: Yatsenko S. A. Marks of the Ancient and Early Medieval Iranian-Speaking Peoples of Iran, Eastern Europe, Transoxiana and South Siberia // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey. London; Dover, 2010. P. 133–154; Самашев З., Базылхан Н., Самашев С. Древнетюркские тамги = Көне түрік таңбалары. Алматы, 2010.

Информация о статье

Автор: Михеев, Савва Михайлович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН; Школа актуальных гуманитарных исследований РАНХиГС, Москва, Россия, Orc ID 0000-0002-1530-2808, Researcher ID J-9824-2018, Scopus ID 57216320133, SPIN-код 8084-4626; e-mail: mikheev@gmail.com

Заголовок: Есть ли глаголические буквы в двух надписях из Боснии и Герцеговины и на камнях из долины Брегалници?

Резюме: В статье разбираются два эпитафических памятника из Боснии и Герцеговины (из окрестностей Ливна и Любушково) и группа граффити из долины реки Брегалници, в восточной части Северной Македонии. Эти памятники объединяет то, что разные исследователи высказывали предположения о наличии в них отдельных глаголических букв. В первой части статьи дан грамматический разбор и новый перевод надписи на каменной стенке погребения попа Теходрага, обнаруженного археологами в 2003 г. в окрестностях Ливна, в 50 км на северо-восток от Сплита. Во второй части работы предложено исправленное прочтение, анализ графики и разбор текста ктиторовской надписи на Хумацкой плите из окрестностей Любушково, в 30 км на юго-запад от Мостара. В заключительном разделе дается интерпретация загадочных знаков на камнях из долины Брегалници, к северо-востоку от Штипа. Автор статьи приходит к выводу, что все эти памятники эпитафики не имеют в своем составе глаголических букв. Обе надписи из Боснии и Герцеговины написаны кириллицей с отдельными зеркальными буквами: в них обеих представлена повернутая на 180 градусов буква «есть», а в конце надписи на Хумацкой плите встречены также отдельные зеркальные «вѣдѣ» и «нашь». Обилие зеркальных букв подчеркивает уникальную особенность Хумацкой надписи: все три ее строки одинадцать раз заворачивают на четырех углах плиты, превращая текст в изощренную спираль с прямыми углами. В свою очередь большинство знаков на камнях из долины реки Брегалници при ближайшем рассмотрении оказываются тамгами, которые, по-видимому, были вырезаны носителями тюркской культурной традиции — булгарами.

Ключевые слова: Босния и Герцеговина, Македония, славянская письменность, эпитафика, глаголица, письменность, история культуры, кириллица, тюркские тамги, источники

Литература, использованная в статье:

- Алексова, Блага.* Епископјата на Брегалница: Прв словенски црковен и културно-просветен центар во Македонија. Прилеп: [Институт за истражување на старословенската култура], 1989. 352 с.
- Велчева, Борjana.* Хумачката плоча // Сборник Матице српске за филологију и лингвистику. XXXIII: Посвећено професору др Александру Младеновићу поводом 60-годишњице живота. 1990. С. 61–63.
- Гиппиус, Алексей Алексеевич; Михеев, Савва Михайлович.* О подготовке свода надписей-граффити Новгородского Софийского собора // Письменность, литература, фольклор славянских народов. История славистики: XV Международный съезд славистов. Минск, 20–27 августа 2013 г.: Доклады российской делегации. Москва: Древлекранилище, 2013. С. 152–179.
- Грковић, Милица.* Речник имена Бањског, Дечанског и Призренског властелинства у XIV веку. Београд: Народна књига, 1986. 232 с.
- Жолобов, Олег Феофанович.* Числительные. Москва: Азбуковник, 2006. (Историческая грамматика древнерусского языка. Т. IV). 358 с.
- Мошин, Владимир.* Најстарата кирилска епитафика // Словенска писменост: 1050-годишнина на Климент Охридски. Охрид: Народен музеј Охрид, 1966. С. 35–44.
- Попконстантинов, Казимир.* Заклинателни молитви върху оловни амулети от средновековна България и паралелите им в Требница от средновековна Сърбия // Сборник радова Византолошког института. XLVI. 2009. С. 341–350.
- Самашев, Зайнолла; Базылхан, Напил; Самашев, Самат.* Древнетюркские тамги = Көне түрік таңбалары. Алматы: ABDI Company, 2010. 168 с.
- Топоров, Владимир Николаевич.* Пращлавянская культура в зеркале собственных имен (элемент *mir-) // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: XI Международный съезд славистов. Братислава, сентябрь 1993 г.: Доклады российской делегации. Москва: Наука, 1993. С. 4–118.
- Чигоја, Бранкица.* Најстарији српски ћирилски натписи. (Графија, ортографија и језик). 2-е изд. Београд: Сгоја štampa, 1995. 128 с.
- Чигоја, Бранкица.* Најстарији српски ћирилски натписи. XI–XV век. (Графија, ортографија и језик). Београд: Чигоја штампа, 2014. (Библиотека Ортограф. Књ. 3). 275 с.

Greenberg, Marc Leland. *A Historical Phonology of the Slovene Language*. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter, 2000. (Historical Phonology of the Slavic Languages. 13). 199 p.

Fučić, Branko. *Glagoljski natpisi*. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti, 1982. (Djela Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti. Knj. 57). 434 s.

Koch, Christoph. *Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbuns. II: Anmerkungen*. München: Wilhelm Fink Verlag, 1990. (Münchener Universitätschriften: Reihe der Philosophischen Fakultät. Bd. 22/II). 298 s.

Marić, Marija; Šimić, Marinka; Škegro, Ante. *Pop Tjehodrag i njegov natpis // Povijesni prilozi*. Vol. 33. 2007. S. 9–32.

Rupčić, Bonicije. *Ubikacija Vrulje, stare, dosad nepoznate župe kod Ljubuškoga // Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti*. Knj. 322. 1961. S. 265–284.

Škegro, Ante; Marić, Marija; Šimić, Marinka. *Epigraphica nova Pelvensia // Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu*. Ser. 3. XLI. 2008. S. 259–288.

Vego, Marko. *Zbornik srednjovjekovnih natpisa Bosne i Hercegovine*. Knj. 1. Sarajevo: Izdanje Zemaljskog muzeja, 1962. 72 s.

Yatsenko, Sergey Aleksandrovich. *Marks of the Ancient and Early Medieval Iranian-Speaking Peoples of Iran, Eastern Europe, Transoxiana and South Siberia // Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey*. London; Dover: Dunkling Books, 2010. P. 133–154.

Information about the article

Author: Mikheev, Savva Mikhaylovich — PhD in History, Senior Researcher, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences; School for Advanced Studies in the Humanities (RANEP), Moscow, Russia, Orc ID 0000-0002-1530-2808, Researcher ID J-9824-2018, Scopus ID 57216320133, SPIN-code 8084-4626; e-mail: mikheev@gmail.com

Title: Are there any Glagolitic letters in two inscriptions from Bosnia and Herzegovina and on stones from Bregalnica valley?

Summary: Two inscriptions from Bosnia and Herzegovina (from the vicinities of Livno and Ljubuški) and a group of graffiti from the Bregalnica river basin in the eastern part of North Macedonia are examined in this paper. It has been suggested by previous scholars that all of these inscriptions contain Glagolitic letters. The first part of the paper offers grammatical analysis and a new translation of the inscription on the tomb of a priest named Tjehodrag. The tomb was unearthed in 2003 around Livno, 50 km northeast of Split. In the second section the author examines the graphics of the donor inscription on the Humac tablet from the vicinity of Ljubuški, 30 km southwest of Mostar, and proposes a revised reading of the text. The third part offers an interpretation of enigmatic signs on stones from the Bregalnica river basin, northeast of Štip. The author comes to the conclusion that none of the examined epigraphic sources contain Glagolitic letters. Both inscriptions from Bosnia and Herzegovina are in Cyrillic with some letters written in mirror image. The letter «естъ» is turned 180 degrees in both graffiti, and there is one mirror «вѣдѣ» and two mirror «нашь» at the end of the inscription on the Humac tablet. The abundance of mirror-image letters probably stems from the unique shape of the Humac inscription itself: its tiered lines go around the four sides of the tablet, forming something like a squared spiral. As for the supposedly «Glagolitic» signs on stones from the Bregalnica river basin, closer study reveals that they are tamgas, most likely carved by bearers of the Turkic cultural tradition, the Bulgars.

Keywords: Bosnia and Herzegovina, North Macedonia, Slavic writing, epigraphy, Glagolitsa, Cyrillic, turkic tamgas, cultural studies, historical sources

References:

Aleksova, Blaga. *Episkopijata na Bregalnica: Prv slovenski crkoven i kulturno-prosveten centar vo Makedonija* [Episcopacy on Bregalnica: The first Slavic religious and cultural centre in Macedonia]. Prilep: Institut za istraživanje na staroslovenskata kultura Press, 1989. 352 p. (in Macedonian).

Čigoja, Brankica. *Najstariji srpski ćirilski natpisi. (Grafija, ortografija i jezik)* [The oldest Serbian Cyrillic inscriptions. (Graphics, orthography and language)]. 2nd ed. Beograd: Čigoja štampa Publ., 1995. 128 p. (in Serbian).

Čigoja, Brankica. *Najstariji srpski ćirilski natpisi. XI–XV vek. (Grafija, ortografija i jezik)* [The oldest Serbian Cyrillic inscriptions. 11th–15th centuries. (Graphics, orthography and language)]. Beograd: Čigoja štampa Publ., 2014. (Biblioteka Ortograf. Vol. 3). 275 p. (in Serbian).

- Fučić, Branko. *Glagoljski natpisi [Glagolitic inscriptions]*. Zagreb: Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti Publ., 1982. (Djela Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti [Works of the Yugoslav academy of sciences and arts]. Vol. 57). 434 p. (in Croatian).
- Gippius, Aleksey Alekseevich; Mikheev, Savva Mikhaylovich. O podgotovke svoda nadpisey-graffiti Novgorodskogo Sofijskogo sobora [On the preparation of a corpus of graffiti inscriptions of the Novgorod St. Sophia Cathedral], in *Pismennost', literatura, fol'klor slavyanskikh narodov. Istorija slavistiki: XV Mezhdunarodniy s'ezd slavistov*. Minsk, 20–27 avgusta 2013 g.: Doklady rossiyskoy delegatsii [Writing, literature, and folklore of the Slavic peoples. History of slavistics: 15th international congress of slavists. Minsk, August, 20–27, 2013: Reports of the Russian delegation]. Moscow: Drevlekhranilishche Publ., 2013. Pp. 152–179. (in Russian).
- Greenberg, Marc Leland. *A Historical Phonology of the Slovene Language*. Heidelberg: Universitätsverlag C. Winter Publ., 2000. (Historical Phonology of the Slavic Languages. 13). 199 p.
- Grković, Milica. *Rečnik imena Banjskog, Dečanskog i Prizrenskog vlastelinstva u XIV veku [Dictionary of names of the Banjska, Dečani and Prizren estates in the 14th century]*. Beograd: Narodna knjiga Publ., 1986. 232 p. (in Serbian).
- Koch, Christoph. *Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbums [The morphological system of the Old Church Slavonic verb]*. Vol. 2: Anmerkungen [Comments]. München: Wilhelm Fink Verlag Publ., 1990. (Münchener Universitätschriften: Reihe der Philosophischen Fakultät [Munich university writings: Series of the Philosophical faculty]. Vol. 22/II). 298 p. (in German).
- Marić, Marija; Šimić, Marinka; Škegro, Ante. Pop Tjehodrag i njegov natpis [Priest Tjehodrag and his inscription], in *Povijesni prilozii [Historical contributions]*. Vol. 33. 2007. Pp. 9–32. (in Croatian).
- Mošin, Vladimir. Najstarata kirilska epigrafika [The oldest Cyrillic epigraphy], in *Slovenska pismenost: 1050-godišnjina na Kliment Ohridski [Slavic writing: 1050th anniversary of Clement of Ohrid]*. Ohrid: Narodni muzej Ohrid Publ., 1966. Pp. 35–44. (in Macedonian).
- Popkonstantinov, Kazimir. Zaklinatelni molitvi vrhu olovni amuleti ot srednovjekovna Blgarija i paralelite im v Trebnici ot srednovjekovna Srbija [Incantation prayers on lead amulets from medieval Bulgaria and their parallels in medieval Serbian Euchologia], in *Zbornik radova Vizantološkog instituta [Proceedings of the Institute of Byzantine studies]*. Vol. 46. 2009. Pp. 341–350. (in Bulgarian).
- Rupčić, Bonicije. Ubikacija Vrulje, stare, dosad nepoznate župe kod Ljubuškoga [Localization of Vrulja, old, still unknown župa near Ljubuški], in *Rad Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti [Work of the Yugoslav academy of sciences and arts]*. Vol. 322. 1961. Pp. 265–284. (in Croatian).
- Samashev, Zainolla; Bazytkhan, Napil; Samashev, Samat. *Drevneturkiskie tamgi = Kone tyrik tañbalary [Ancient turkic tamga-signs]*. Almaty: ABDI Company Publ., 2010. 168 p. (in Russian).
- Škegro, Ante; Marić, Marija; Šimić, Marinka. Epigraphica nova Pelvensia, in *Vjesnik Arheološkog muzeja u Zagrebu [Bulletin of the Archaeological museum in Zagreb]*. Ser. 3. Vol. 41. 2008. Pp. 259–288. (in English).
- Toporov, Vladimir Nikolaevich. Praslavyanskaya kul'tura v zerkale sobstvennykh imen (element *mir-) [Proto-Slavic culture in the mirror of proper names (element *mir-)], in *Istorija, kul'tura, etnografiya i fol'klor slavyanskikh narodov: XI Mezhdunarodniy s'ezd slavistov*. Bratislava, sentyabr' 1993 g.: Doklady rossiyskoy delegatsii [History, culture, ethnography and folklore of the Slavic peoples: 11th international congress of slavists. Bratislava, September 1993: Reports of the Russian delegation]. Moscow: Nauka Publ., 1993. Pp. 4–118. (in Russian).
- Vego, Marko. *Zbornik srednjovjekovnih natpisa Bosne i Hercegovine [Collection of medieval inscriptions of Bosnia and Herzegovina]*. Vol. 1. Sarajevo: Izdanje Zemaljskog muzeja Publ., 1962. 72 p. (in Croatian).
- Velčeva, Borjana. Humačkata ploča [The Humac tablet], in *Zbornik Matice srpske za filologiju i lingvistiku [Matica Srpska journal of philology and linguistics]*. Vol. 33: Posvećeno profesoru dr Aleksandru Mladenoviću povodom 60-godišnjice zhivota [Dedicated to professor Dr. Aleksander Mladenović on the occasion of his 60th anniversary]. 1990. Pp. 61–63. (in Bulgarian).
- Yatsenko, Sergey Aleksandrovich. Marks of the Ancient and Early Medieval Iranian-Speaking Peoples of Iran, Eastern Europe, Transoxiana and South Siberia, in *Traditional Marking Systems: A Preliminary Survey*. London; Dover: Dunkling Books Publ., 2010. Pp. 133–154.
- Zholobov, Oleg Feofanovich. *Chislitel'nye [Numerals]*. Moscow: Azbukovnik Publ., 2006. (Istoricheskaya grammatika drevnerusskogo yazyka [Historical grammar of the Old Russian language]. Vol. IV). 358 p. (in Russian).